

Министерство образования и науки Монголии

Ховдский государственный университет

Министерство образования и науки

Российской Федерации

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

**ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ,
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ**

Материалы XII международной научной конференции

г. Ховд, Монголия, 18–21 сентября 2015 г.

Том II

Гуманитарные и социальные науки

Ховд – Томск
2015

П77

**Природные условия, история и культура Западной Монголии
П77 и сопредельных регионов** : Материалы XII международной научной конференции. г. Ховд, Монголия, 18–21 сентября 2015 г. – Том II: Гуманитарные и социальные науки. – Ховд ; Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 206 с.

ISBN 978-5-94621-488-9

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Галажинский Э.В. – ректор Национального исследовательского Томского государственного университета (сопредседатель)

Янжмаа Ж. – ректор Ховдского государственного университета (сопредседатель)

Винокуров Ю.И. – директор Института водных экологических проблем СО РАН

Лхагвасүрэн Ч. – проректор по науке и инновациям Ховдского государственного университета

Ревушкин А.С. – советник при ректорате Национального исследовательского Томского государственного университета

Катунин Д.А. – доцент Национального исследовательского Томского государственного университета, ответственный секретарь

Цэрэнгомбо Ц. – доцент Ховдского государственного университета, ученый секретарь

ISBN 978-5-94621-488-9

© Авторы статей, 2015

© Ховдский государственный университет, 2015

© Томский государственный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Е.В. Айыжы. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТОВ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНИТЕЛЬНОЙ МАГИЕЙ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ТУВИНЦЕВ	3
М. Алтансувд. ОРЧИН ЦАГИЙН ОРОС, МОНГОЛ ХЭЛНИЙ ХОЛБОО ҮГ	7
Г. Амарзаяа. МОНГОЛ ГАЗАР НУТГИЙН ОНООСОН НЭРИЙН БҮРЭЛДЭХҮҮН ДЭХ ҮНДЭСНИЙ ОНЦЛОГ ҮГСИЙН ТУХАЙД	9
М.В. Артамонова, Е.Г. Ефремова, О.С. Акимов. ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	15
Б. Батсайхан. ЦАХИМ ХИЧЭЭЛ-ЦАХИМ СУРГАЛТЫН ХЭРЭГЛЭГДЭХҮҮНИЙ ЯЛГАА	19
В. Batsaikhkan. E-COURSES, E-LEARNING APPLICATION, THE DIFFERENCE	23
Д. Батчулуун. ХЭЛЭМЖ (ДИСКУРС), ТҮҮНИЙ ҮНДСЭН УХАГДАХУУНУУД	26
Д. Батчулуун. МОНГОЛ ХЭЛНИЙ ҮЙЛ ҮГИЙН ТОДОРХОЙГҮЙ ХЭЛБЭРИЙН ТУХАЙД	33
Ч. Билэгтмандах. ХОВД АЙМГИЙН НУТАГ ДЭВСГЭР БОЛОН ЗАРИМ САЛБАРЫН БАЙРШИЛ	36
Х. Бумдэлгэр. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СТРАХОВОЙ СИСТЕМЫ	47
Ванчаа Жавхлант. К ВОПРОСУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	50
В.В. Горбунов, А.А. Тишкин, И.И. Серегин, Ч. Мунхбаяр. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКАХ ХАРГАНАТ-1 И II В ХОВДСКОМ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ	53
В.Г. Дацышен. ЭКСПЕДИЦИИ В.Л. ПОПОВА В ЗАПАДНУЮ МОНГОЛИЮ	58
Ч. Дашзэвэг, Э. Амаржаргал. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ТОПОНИМИКЕ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ	61
Дашдорж Мунхбат. К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ СИНТЕЗЕ В ОБЩЕСТВЕ МОНГОЛОВ НАЧАЛА XIII ВЕКА (РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ, ЯВЛЕНИЯ)	63
С.Ч. Донгак. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КУЛЬТА КОНЯ У ТУВИНЦЕВ	66
Н.В. Екеев. ОБ ЭЛЕМЕНТАХ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В НАЧАЛЕ XXI В.	69
В.И. Забелин, Г.А. Забелина. ОБРАЗЫ ПТИЦ В ОБЫЧАЯХ, ОБРЯДАХ И ВЕРОВАНИЯХ САЯНСКИХ ТЮРКОВ	74
В.П. Зиновьев. И.И. ТЫЖНОВ О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ДЖУНГАРИИ И РОССИИ В XVII–XVIII ВВ.	77
В.В. Исаев, А.Н. Дунец. СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА АЛТАЕ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В ПРОТИВОСТОЯНИИ С ДЖУНГАРИЕЙ В XVII – XVIII ВВ.	81

И.И. ТЫЖНОВ О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ДЖУНГАРИИ И РОССИИ В XVII–XVIII вв.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов истории Сибири является вопрос о характере присоединения Сибири в состав русского государства. В советской историографии, в отличие от досоветской, преобладал тезис о мирном присоединении Сибири, что не исключало признания ограниченного применения военного насилия. При этом признание благотворности этого процесса для малых народов Сибири всегда считалось аксиомой [1. С. 19, 54-55; 2. С. 105-108].

Более пристальный взгляд на историю присоединения Сибири ставит под сомнение тезис о местном мирном характере русской экспансии. Действительно, после разгрома отрядами казаков ханства Сибирского ханства длительное время масштабных боевых действий не было, так как в своем движении на восток вплоть до Охотского моря отряды служилых людей сопротивления практически не встречали, да и людей находили редко. В Сибири того времени, чтобы покорить местное население, его еще надо было найти на бескрайних просторах тайги, болот и сопок. Без помощи местных проводников это было невозможно. Таковые почти всегда находились, так как русские первопроходцы, впрочем, как и испанцы в Америке или англичане в Индии, не встречали монолитного сопротивления местного населения. Сибирские племена постоянно воевали за территории и ресурсы между собой, платили дань сильным соседям и обирали слабых. Отсутствие масштабных боевых действий не свидетельствует о мирной экспансии, потому что бедная людьми Сибирь не могла выставить столько воинов, сколько могли дать более населенные западные и южные территории, однако столкновения десятков и сотен вооруженных мужчин в Сибири имели такое же значение для судеб этносов и государств, как и битвы десятков тысяч воинов в Европе или в Великой степи.

Следует также помнить, что русские – не первые завоеватели Сибири. За тысячелетия до них Сибирь стала объектом экспансии тюркских, монгольских и маньчжурских племен, а затем и государств. Русские, пришедшие в Сибирь за мехами и быстро поставившие под свой контроль таежную северную полосу, когда пошли на юг в поисках пахотных земель и полезных ископаемых, не могли обойти широкий фронт наступления кочевников на тайгу. Это встречное движение не могло быть мирным и породило многочисленные боевые столкновения с кочевниками от Урала до Амура.

Цель доклада – доказать этот тезис на основании анализа только одной книги И.И. Тыжнова «Очерки по истории Средней Сибири XVII-XVIII столетий» [3]. Известный сибирский историк Иннокентий Иванович Тыжнов написал книгу в 1930-е гг., однако она была опубликована лишь в 2013 г. в Издательстве Томского университета автором этих строк по рукописи, сохранившейся в архивном фонде Е.К. Гречищева, деятеля советского здравоохранения и племянника историка [4]. Книга состоит из обширного введения и десяти глав, повествующих о присоединении южной Сибири – Верхневосточной Енисея, Оби и Иртыша. Вся эта территория находилась в XVII-XVIII вв. преимущественно под контролем последней кочевой империи монголов – Джунгарского ханства и его вассалов – сибирских кыргызов и телеутов. Во введении дается исторический очерк Халхи, Джунгарии и характеристика народов южной Сибири. В 1-9 главах подробно повествуется о строительстве русских крепостей, начиная с Томска до строительства Сибирской линии крепостей, о набегах кочевников и походах отрядов русских служилых людей против телеутов, шорских, алтайских племен и киргизов, о дипломатических отношениях с джунгарами, алтын-ханами, маньчжурами. В десятой главе описан разгром Джунгарского ханства маньчжурскими войсками в 1756-1758 гг. и разграничение между Российской и Цинской империями к концу XVIII века. Книга, по справедливому мнению рецензента В.А. Моисеева, написана старомодным стилем историка-эмпирика. В ней добросовестно перечислено в хронологическом порядке все, что узнал И.И. Тыжнов по истории присоединения Юга Сибири из опубликованных документов. Но эта же подробность изложения материала позволяет провести статистический анализ военных и дипломатических действий русских в процессе присоединения южных территорий Сибири и дать характеристику отношений с южными соседями. Таким образом позитивистский метод И.И. Тыжнова оборачивается плюсом.

Присоединение Южной Сибири И.И. Тыжнов начал описывать со строительства Томского острога в 1604 г. по просьбе князька томских татар Тояна, имевшего в подчинении 300 чел., и который был не в состоянии сопротивляться соседям – киргизским князьям Номчи (1000 чел.), Бинаю

(10000 чел.), телеутском князьку Абаку (1000 чел.). И.И. Тьжнов писал о Томске: «Военные события, оборонительные и наступательные действия местных воевод и служилых людей – вот содержание его истории в течение первых лет после его основания» [3. С. 70]. Действительно, если подсчитать все упомянутые в тексте книги боестолкновения: набеги кочевников, экспедиции и походы за ясаком, сопровождавшиеся вооруженными стычками русских служилых людей и казаков, то обнаружится что в 1600-1649 гг. русские были инициаторами столкновений 35 раз, местное коренное население (татары, кыргызы, телеуты, монголы) – 25 раз; в 1650-1699 гг. – соответственно 6 и 38; в 1700-1750 гг. – 18 и 16. В сумме очевидна тенденция к затуханию борьбы сторон – 60, 44, 34 вооруженных конфликтов соответственно по пятидесятилетиям [3. С. 67-212. Подсчет]. Масштабы военных действий были по меркам того времени невелики. Русские отряды и отряды кочевников насчитывали обычно несколько десятков и редко – несколько сотен человек. Русские служилые люди уступали численно, но превосходили кочевников по качеству вооружения. Ружья и пушки против стрел и сабель позволяли русским одерживать верх над многократно превосходящим по численности противником.

В первый период преобладали небольшие конфликты, которые возникали из-за стремления служилых людей и казаков Кетска, Томска, Мангазеи, Енисейска, Кузнецка, Красноярска расширить число ясачных людей. Слабые в военном отношении отряды местных независимых князьков, постепенно уступая территории и подданных, противостояли таким же небольшим отрядам русских. Наиболее сильные правители телеутов и енисейских кыргызов не раз переходили в наступление и трижды осаждали Томск – в июле 1609 г., в 1614 г., в 1624 г. В 1630-1634 гг. Абак и князец чатов Тарлап нападали на Тоянов, Мурзин, Чингизский городки, жители которых платили ясак в Томск.

В середине XVII в. ситуация на южной границе русских владений в Сибири изменилась. По мнению И.И. Тьжнова, кыргызы признали себя данниками ойратов (джунгар) в 1636 г., а телеуты, по сведениям В.А. Моисеева, вынуждены были сделать то же самое в 1645-1647-е гг. [3. С. 103, 106]. Авторы «Истории Хакасии» считают, что кыргызы были многоданниками уже в 1620-е гг. и платили ясак (алман) хотогойтскому алтын-хану, русскому царю и калмыкам (джунгарам) [5. С. 156-157]. Как бы то ни было, во второй половине XVII в. кыргызы и телеуты стали оказывать русским более упорное сопротивление, лавируя между Россией, Джунгарией и алтын-ханами. Кыргызы и телеуты уже не доходили до Томска – центра управления русской Южной Сибири, но 8 раз подвергли набегам Томский уезд, регулярно осаждали Кузнецк и Красноярск. Они научились умело пользоваться огнестрельным оружием, приобретаемым у тех же русских, с которыми воевали.

Представители сибирской администрации много сил тратили на дипломатические переговоры с князьками телеутов и кыргызов, правителями Джунгарии, алтын-ханами. По данным И.И. Тьжнова, в первой половине XVII в. было отправлено и принято 11 посольств, в том числе 4 – к алтын-ханам и одно ответное, 4 – к телеутам и 1 к кыргызам и 1 ответное; в 1650-1699 гг. – 8, в том числе к телеутам – 3, кыргызам – 1, к алтын-ханам – 1, к джунгарам – 2 и 1 ответное. Отношения с алтын-ханами не сложились, они давали клятвы о верности, их не выполняя, а русских послов грабили в 1616-1638 гг. Но на территорию русских уездов алтын-ханы нападали лишь дважды – в 1657 и 1663 гг. под предводительством хана Лубсана.

Наиболее серьезные отношения были установлены с правителями Джунгарии [6]. Джунгары, находившиеся в постоянных войнах с соседями, были заинтересованы в стабильных отношениях с Россией, на территорию русской Сибири сами они набегов не совершали, это делали их вассалы – кыргызы и телеуты. Первоначально джунгары пытались силой предотвратить строительство русских крепостей. В 1675 г. их вассалы кыргызы не допустили строительства острога при впадении Абакана в Енисей, в 1697 г. – добились разрушения Каштакского острога на Кие. Тогда же они сожгли Канский острог, а в 1709 г. – Бикатунский острог.

Когда же отношения обострились, джунгары переселили кыргызов и телеутов вглубь своей империи. Воспользовавшись этим русские быстро построили крепости и форпосты по Иртышу, Оби, Томи и Енисею, продвинув укрепленные линии далеко на юг. На Енисее самыми южными были Абаканский (1707 г. основания) и Саянский (1709 г.) остроги, на Томи – Верхотомский (1665 г.), Сосновский (1657) г., Кузнецкий (1618 г.) остроги, на Оби – Бердский (1716 г.), Бийский (1718) остроги, на Иртыше – Семипалатная (1718 г.) и Усть-Каменная крепости (1720 г.).

Серьезное столкновение джунгар с русскими произошло лишь в 1715 г., когда экспедиция И.Д. Бухольца пыталась закрепиться у Ямышевского соляного озера в поисках пути к Яркенду. Этот поход за мифическим «эркецким» золотым руном, выполненный по приказу Петра I, стоил дорого для сибирских казаков и служилых людей. Трехтысячный отряд русских был окружен 10 тыс. отрядом джунгар под командованием Цэрэн-Дондука двоюродного брата хунтайджи Цэван-Рабтана в

Крепости наскоро построенной у Ямышевского озера, и был выпущен из осады только весной 1716 г. Ямышевская крепость была разрушена самими строителями, которых осталось не более 700 человек [3. С. 180-181; 6. С. 266-283]. Около 500 человек попали к джунгарам в плен. Однако это был единственный и последний серьезный успех джунгар.

Далее они уже не препятствовали строительству русских укреплений, связанные войнами в Тибете, с киргиз-кайсаками, Кокандом, маньчжурами. Тема строительства крепостей и взаимных обид была главной в переговорах с джунгарами в 1713 – 1749 гг. Из 14 дипломатических поездок из Сибири к южным соседям в 1700-1750 гг. 12 были к джунгарам, 2 - к киргиз-кайсакам. Были приняты также 2 посольства джунгар.

Крепости и форпосты были соединены в оборонительные линии: Иртышскую от Омска до Усть-Каменогорска 883 версты, состоящую из 4 крепостей и 7 форпостов (1122 чел. и 55 орудий), устроенную к 1745-1747 гг.; Кольванскую от Усть-Каменогорска до Чарышского шанца в 214 верст, состоявшую из 12 малых укреплений – редутов, защит и маяков; Кузнецкую от Чарышского шанца до Кузнецкой крепости в 243 версты, состоявшую из 6 крепостей и 7 малых укреплений (2056 чел. и 52 пушки в укреплениях обеих линий). Обе линии были устроены в 1760-х гг. Крупные гарнизоны были еще в Бийской слободе – 253 чел. при шести орудиях, в Томске – 542 чел., в Красноярске – 525 чел., в Енисейске – 249 чел., на Кольвано-Воскресенских заводах – 270 чел. охраны из воинских людей. Всего на Юге Сибири в середине XVIII в. было не более 5 тыс. служилых людей и казаков [3. С. 198-203].

Сибирские власти оставили за джунгарами право собирать алман с некоторых племен, оказавшихся на захваченных русскими территориях. Эта ситуация не была оформлена каким-либо договором. Она явилась результатом фактически сложившегося соотношения сил. Редкие крепости и форпосты не могли быть серьезным препятствием для джунгарских отрядов сборщиков дани. Образовалась двоедланничество для многих племен Саяно-Алтая и Барабы. Так было вплоть до разгрома Джунгарского ханства в 1756-1758 гг., «когда командующие китайскими армиями Чжао-Хой и Фудэ занимались в долине Или поголовным истреблением калмыков» [3. С. 214]. Маньчжуры и оспа убили джунгар, не разбирая пола и возраста. Китайский историк Шан Юэ признал: «Эта победа была одержана путем самого безжалостного, почти поголовного истребления населения Джунгарии. В период полного расцвета в Джунгарии жило более 200 тысяч семейств, или свыше шестисот тысяч человек, после военного разгрома три десятых населения было истреблено цинскими войсками, четыре десятых – вымерли от оспы, а вырвавшиеся из лап смерти джунгары были вынуждены бежать к казакам в пределы России» [7. С. 168]. Подданные джунгарских владетелей бежали куда могли – в Восточный Туркестан, в Тибет, к киргиз-кайсакам, за линию российских крепостей. В России оказались мингаты, калмыки, урянхайцы. Голодными толпами они выходили к русским крепостям. Часть их (30-40 тыс.) была переселена на Волгу, часть осталась на Алтае. Вероятнее всего, масштабы террора маньчжур в Джунгарии китайским историком преуменьшены. Погибли не менее одного миллиона монголов, так как семья монголов в среднем состояла не из трех человек, а из 4-5 и более.

Попытки властей Цинской империи собирать алман с бывших данников джунгар за линией русских крепостей были пресечены. Население же между линией русских крепостей и линией китайских пикетов платило дань двум империям вплоть до 1865 г. [8]

Завершая свой труд, И.И. Тьжнов сделал вывод, что «борьба за Среднюю Сибирь, в сущности, есть борьба с енисейскими киргизами. Но если киргизы могли бороться с русскими, то единственно благодаря лишь поддержке со стороны чжунгарских владетелей, верховную власть которых они признавали. Таким образом, явная борьба с киргизами была скрытой борьбой с Чжунгарией» [3. С. 232]. Сведения И.И. Тьжнова о военных и дипломатических действиях между русскими и джунгарами, конечно же, неполны, так как он пользовался только информацией сибирской администрации, но приведенные в книге И.И. Тьжнова сведения достаточно убедительно свидетельствуют, что юг Сибири был присоединен к России в процессе драматичной и затяжной вооруженной борьбы с местными тюркскими племенами, имевшими еще неоформленную полностью государственность, оказавшимися под давлением двух завоевателей – Джунгарской кочевой империи и Российской монархии. Разгром Джунгарии китайскими войсками привел к противостоянию России с другой империей – Цинской и разделу между ними земель поверженного государства кочевников. Нейтральная позиция России в период гибели Джунгарии была, видимо, реакцией на многолетнее противостояние с монгольскими кочевниками и явным непониманием масштабов происходящих событий, кардинально изменивших ситуацию в Центральной Азии.

Литература

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том второй. Сибирь в составе феодальной России. Л.: «Наука», 1968. 539 с.
2. История Сибири. Учебное пособие. Томск: Издательство Томского университета, 1987. Ред. З.Я. Бояршинова. 472 с.
3. Тыжнов И.И. Очерки по истории Средней Сибири XVII-XVIII столетий. Под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Издательство Томского университета, 2013. 254 с.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1917. Оп. 1. Д. 11.
5. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: «Наука», 1993. 526 с.
6. Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв. Документы и извлечения. Ред. В.А. Моисеев. Барнаул: Издательство «Азбука», 2006. 358 с.
7. Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. (Очерк внешнеполитических отношений). Барнаул: Издательство АГУ, 1998. 176 с.
8. Боронин О.В. Двоеданничество в Сибири XVII – 60-е гг. XIX вв. Барнаул: Азбука, 2004. 216 с.